

Ли Жунь,
аспирант кафедры русского языка
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

ЭТИМОЛОГИЯ ФИТОНИМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается этимология фитонимов, номинирующих деревья в русском языке. В поле научного интереса вводятся наиболее частотные в русской лингвокультуре фитонимические номинации. Делается вывод о том, что внутренняя форма исследуемых единиц вводит их в парадигматические отношения, в большинстве случаев обусловленные общностью мотивировочных признаков.

Ключевые слова: этимология, внутренняя форма, мотивировочный признак, номинация, фитонимы.

Постановка проблемы. На современном этапе развития лингвистики большое внимание уделяется проблемам номинации, в частности изучению внутренней формы производных слов. В этом направлении известны исследования Н.Д. Голева, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, Г.П. Цыганского, О.М. Соколова, И.Г. Милославского, Е.А. Василевской, З.Г. Кеворковой, Д.Н. Шмелева и др.

Лексика природы, частью которой являются народные названия растений, «характеризуется значительной пестротой, неупорядоченностью моделей как в словообразовательном, так и в ономазиологическом отношении» [3, с. 7]. Под ономазиологическими моделями, вслед за Н.Д. Голевым, мы понимаем частотно воспроизводимые в языке конструкции, «служащие ориентиром при создании других наименований однородных предметов» [2, с. 67].

В фитонимике русского языка, ставшей объектом нашего исследования, проблема классификации ономазиологических моделей осложняется их многообразием. Ботанической номенклатуре как никакому другому лексико-семантическому классу слов присуще явление гетерономинативности, когда один и тот же объект действительности получает несколько наименований по нескольким различным моделям.

Цель статьи – выявить особенности внутренней формы наиболее частотных в русской лингвокультуре фитонимических номинаций. К ним мы относим, в первую очередь, лексемы *дуб, береза, осина, тополь и липа*.

Изложение основного материала исследования. В современных лингвокультурных исследованиях большое значение приобретает понятие культурно-релевантного признака. Признак лежит в основе древнейшего процесса номинации, называния, присвоения объекту живой природы специфического имени. Так, например, растение «болиголов» получает свое название в силу признака, представляющего наибольшую важность для человека, – способность отравить, вызвать головную боль. Среди множества признаков, которыми можно было бы описать данное растение, – цвет, форма листьев, схожесть с другим объектом живой или неживой природы и т. п. – национальная культура выбирает один, представляющийся наиболее важным.

Следуя данным Этимологического словаря М. Фасмера, мы определили основные признаки внутренней формы лексем *дуб, береза, осина, тополь и липа*. Наиболее значимым среди них является цвет, ср.: дуб – черный («чернильный орешек»); береза – белый (родственно алб. *bardh* «белый», гот. *baírhts* «светлый, блестящий», лит. *beršta* «белеет»); осина – черный тополь.

Помимо этого, релевантным для культурного фона является сопоставление натурфакта с подобными объектами. Так, фитоним *тополь* интерпретируется через сопоставление в родственных языках: род. п. -я, м., укр. *тополя*, др.-русск. *тополь м.*, собир. *тополие ср. р.*, цслав. *тополь ж.* *лєкѣ*, болг. *тополя*, сербохорв. *тополя*, словен. *topóla*, чеш. *topol м.*, словц. *topol м.*, польск. *topola, topol ж.*, в.-луж., н.-луж. *topo*. Предполагают связь с лат. *rōpulus ж.* «тополь» и диссимилиацию $p - p > t - p$ (см. Нидерман, IF 26, 59), далее – родство с греч. *πέλα ж.* «вяз», эпидаврск. *πελα* – то же, греч. *πέλλυ . αὔειρος* (см. Вальде – Гофм. 2, 340; Мейе – Эрну 924). Заимствование из лат. было бы возможно, если бы можно было исходить из ср.-лат. *rapulus*, как в случае с д.-в.-н. *rapilboum*, ср.-в.-н. *rapel* «тополь» (см. Клюге – Гётце 431; Вальде – Гофм.; Мейе – Эрну, там же); так, напр., Брюкнер 573; но вост. часть территории ром. языков имеет форму **rōp(u)lus*.

Подобная логика внутренней формы выводится и для номинации *ель*: род. п. *эли, ёлка*, укр. *ель, їль, яль* [ялінка «ёлка». – Т.]. Первонач., вероятно, древняя и.-е. основа на -о ж. р. Родственно др.-пруссск. *addle*, лит. *ėglė*, лтш. *egle* «ель», лат. *ebulus, ebulum* «бузина», галльск. *odocos* «бузина». Таким образом, фитоним *ель* соотносится с фитонимом *бузина*, а фитоним *тополь* входит в этимологическую корреляцию *тополь – вяз*.

Как считает М.Р. Фасмер, в этимологии лексемы *дуб*, по-видимому, следует исходить из **dombros* от **dom-ros*, которое могло развиваться в праславянском в основу на -и под влиянием какого-либо др. названия дерева (напр., **dubъ* или **grabъ*, как **grabъ* по аналогии **dobъ?*). Первонач. связано с греч. *δύω* «строю», др.-исл. *tímbr*, англос. *timber*, д.-в.-н. *zimbar* «строительный лес, деревянное строение, жилище, комната», гот. *timgjan* «строить, соорудить». Сомнительна праформа **dom-bhuo* «материал на постройку дома», реконструируемая Уленбеком и Клечковским (см. Бернекер 1, 216). Педерсен (там же) связывает со словом *дуб* также еще ирл. *omna* «дуб», где отсутствует начальный d-. Менее убедительно сближается слав. *dobъ* с д.-в.-н. *tanna* «ель», др.-инд. *dhānvan-, dhānuṣ* «дуб» Вайан (RES 14, 224) сравнивает это слово с лит. *dumblas* «болото», *daubà* «долина, низина», лтш. *dumbrs* «топкая болотистая местность» и предполагает развитие знач. «болото» > «лес» > «дерево». Др.-инд. *dhūmrás* «дымчатый, серый» соответствовало бы слав. **dubъ*, ср. лыко. Диал. *дуб* «лодка-однодеревка».

Дуб, м. родовое название дерева *Quercus*. Дуб пробковый, Д. чернильноорешковый, Д. морской, род по росту, морской капусты, *Fucus vesiculosus*, Д. каменный; свинцовый (*по сероватой коре и тяжести*); железный (*крепость*), водяной (*растет у воды*). Как видим, в этимологический портрет фитонима включены прагматические и локативные характеристики.

Отметим, что в гнезде с вершиной **дуб** выделено двенадцать производных, восходящих к **фитонимам**. Первое производное (*дуб*) связано с вершиной семемами 'цвет' и 'место произрастания'; второе производное (*дуб*) – с вершиной семей 'применение'; третье производное (*дубница*) – с вершиной семей 'место произрастания'; четвертое производное (*дубовая лапоть*) – с вершиной семей 'форма'; пятое производное (*дубинич*) – с вершиной семей 'место произрастания'; седьмое производное (*дубовина*) – с вершиной семей 'применение'; восьмое производное (*дубовник*) – с вершиной семей 'применение'; девятое производное (*дубовка*) – с вершиной семемами 'форма' и 'цвет'; десятое производное (*дубник*) – с вершиной семей 'возраст'; одиннадцатое производное (*дубник*) – с вершиной семей 'место произрастания'; двенадцатое производное (*дубовик*) – с вершиной семей 'место произрастания'.

В гнезде с вершиной **береза** выделено семь значений, восходящих к **фитонимам**. Первое производное (*березка*) связано с вершиной семей 'видоизменение' с помощью суффикса; второе производное (*березка*) – с вершиной семей 'то, что ведется'; третье производное (*березка*) – с вершиной семей 'цвет'; четвертое производное (*березовая губа*) – с вершиной семей 'место произрастания'; пятое производное (*подберезовик*) – с вершиной семей 'место произрастания'; шестое производное (*березняк*) – с вершиной семей 'собираемое производное'; седьмое производное (*березняк*) – с вершиной семей 'место обитания'.

Этимологический анализ названия дерева **липа** возводит его к названию дерева и родственно лит. *liera*, *lierė* «липа», лтш. *liēra*, *liere*, др.-прусс. *leip-* в местн. н. *Leipiten*, возм., кимр. *llwyf* «липа, вяз». Сюда же относятся *лепить*, *липкий*. Дерево было названо так из-за своего липкого сока. Этот мотивировочный признак стал главным и в номинации **липец** «липовый мед»; укр. *ліпа*, блр. *ліпа*, болг. *липá* (липа) (Младенов 275), сербохорв. *липа*, словен. *lípa*, чеш. *lípa*, слвц., польск., в.-луж., н.-луж. *lípa*, полаб. *leipó*.

Интересна этимология лексемы **осина**. В первую очередь, ученые включают этот фитоним в парадигму межязыковых эквивалентов: укр. *осі́на*, *осі́ка*, др.-прусс. *осина*, болг. *осі́ка* (Младенов 388), чеш. диал. *osa*, *osina*, слвц. *osika*, польск. *osa*, *osina*, в.-луж. *wosa*, *wosyna*, п.-луж. *wosa*, *wósa* «серебристый тополь» наряду с болг. *ясика* «осина», сербохорв. *јасі́ка*, словен. *jasika*, *jesika* (см. Розвадовский, RS 7, 20).

С другой стороны, М.Р. Фасмер выводит праслав. корни, соотнося слово **orsa* с родственным лит. *ãrušė*, *arušis* «осина», вост.-лит. *ẽrušė* «черный тополь», лтш. *arpe* «осина», др.-прусс. *abse*, д.-в.-н., др.-сакс. *aspa* «осина» (в фонетическом отношении ср. *osa*: нов.-в.-н. *Wespe* – то же). Сомнительна связь с греч. *σπρίς*, *σπρος* «бесплодная порода дуба», *σπς* «щит, защита, ограда». Но это слово должно было быть более широко распространено в и.-е., потому что алт., тел., лэб. *arsak*, тоб. *awsak* «тополь», чув. *ěvës* «осина» представляют стар. заимствование из какого-то и.-е. (вост.) языка (иранск., по мнению Хоопса (там же), арм., по мнению Педерсена (KZ 39, 462), Лидена (IF 18, 491)).

Выводы. Внутренняя форма наиболее частотных в русской лингвокультуре фитонимических номинаций **дуб**, **береза**, **осина**, **тополь** и **липа** позволяет ввести их в парадигматические отношения, обусловленные общностью мотивировочных признаков и корреляцией в разных языках.

Литература:

1. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья / Р.Г. Ахметьянов. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
2. Голев Н.Д. О некоторых ономастических особенностях диалектных наименований одной тематической группы (на материале народных названий рыб) / Н.Д. Голев // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. – Красноярск: Изд-во КрКПИ, 1978. – С. 59–69.
3. Каминская Ю.А. Лексический класс, его семантический и фразеологический потенциал (Названия растений и растительных организмов в современном русском литературном языке): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.21 / Ю.А. Каминская. – М.: Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2002. – 21 с.
4. Колосова В.Б. Этноботаника: растения в языке и культуре / В.Б. Колосова, А.Б. Ипполитова. – СПб.: Наука, 2010. – 386 с.
5. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений / В.А. Меркулова. – М.: Наука, 1967. – 132 с.

Лі Жунь. Етимологія фітонімів у російській мові

Анотація. У статті розглядається етимологія фітонімів, які номінують дерева в російській мові. У поле наукового інтересу вводяться найбільш частотні в російській лінгвокультурі фітонімичні номінації. Робиться висновок про те, що внутрішня форма досліджуваних одиниць уводить їх у парадигматичні відносини, зумовлені спільністю мотивувальних ознак.

Ключові слова: етимологія, внутрішня форма, мотивувальна ознака, номінація, фітоніми.

Li Zhun. The etymology of phytonyms in russian language

Summary. This article deals with the etymology of phytonyms, which denominates trees in Russian language. In the field of scientific interest the most frequent nomination of phytonym is introduced to Russian lingual and culture. It is concluded that the internal form of the studied units leads them into paradigmatic relations, in most cases by a community of motivational signs.

Key words: etymology, intemal form, motivational signs, nomination, phytonym.